

Второго ноября на 2-й Брянской улице, недалеко от Киевского вокзала, в Москве заслуженный артист РСФСР Юрий Назаров неожиданно получил в подъезде удар кастетом по лицу. Нападающих было двое, что они хотели, так и осталось неизвестным. То ли снять шубу со спутницы Назарова, то ли просто дать выход своей агрессии. Оба были в военной форме... Почему-то вспомнилась пронзительная роль Назарова в «Зеркале» Тарковского - контуженный военрук, трогательный и беззащитный, не понятый жестокими детьми и готовый их защитить от смерти... Подчас так же трогателен и беззащитен в своих размышлениях и актер. С ним, возможно, кто-то захочет поспорить. И времена нынешние могут быть оценены по-разному. Но все-таки любимых артистов прежде не трогали

ФИНАЛЬНЫЕ кадры некогда нашумевшего фильма. Железнодорожный тупик на окраине беспроектного захолустья. Нависающие над ним заводские трубы. И скрючившийся на земле маленький человек, раздавленный жизнью. Фильм назывался «Маленькая Вера». А маленького человека сыграл Юрий Назаров.

Сегодня про киностеллер забыли, как и про другие, рожденные сиюмоментным бытием. Потускнела и сама маленькая вера в просветленное завтра. Но, слава Богу, есть среди нас те, кто веры не утратил, кто думает, как жить. И даже знает. Например - Юрий Назаров.

Мы познакомились с ним во время поездки в столицу боснийских сербов Пале. Это мог быть прекрасный кадр для фильма про счастье. Утром я зашла к Назарову в гостиничный номер. Заслуженный артист Российской Федерации сидел (извиняюсь за подробность) в одних трусах на подоконнике развороченного в горное поднебесье окна. И, болтая ногами, пел во все горло. И это был маленький человек, раздавленный жизнью под сенью заводских труб? Нет, то был счастливый человек.

- Юра, а почему вдруг ты, представитель другого поколения и идей иных, решил сниматься в «Маленькой Вере»?

- Когда я сценарий прочел, мне сниматься в этой чернухе не хотелось. И от режиссера Васи Пичула я это не скрывал. «Васенька, - говорю, - а тебя не смущает, что я, непьющий человек давным-давно, похмеляться ни-когда не мог? Есть у нас актеры, которые эту тему знают гораздо глубже». «Нет, - отвечает Вася, - не смущает». Тогда я ему свою правду и выложил. Единствен-

Кумиры Назарова: Шукшин и Тарковский.

ное, что привлекало меня в фильме, - это тема боли. Ведь это не вина, а беда Вериного отца. Он детей-то любит, но в душу им залезть не умеет. Любит, но дубово, по-темному, по-нашему. Это горе его. И неспроста гибнет именно он, хоть и ножиком махал. Вот эту самую боль хотелось сыграть - которая от дури. Вася меня понял и отдал мне мою стариковскую правду, за что я ему безумно благодарен.

А вообще мне неудобно было в фильме сниматься - потому что я знаю, как жить. Я сравниваю нашу «Веру» с «Ромео и Джульеттой», например. Уж у

БЕЗЗАЩИТНЫЙ НАЗАРОВ

За что получил кастетом по голове актер, сыгравший отца маленькой Веры?

Слева - папа киношной Веры, справа - дедушка реальных внуков.

Шекспира средневековых ужасов не меньше. Но там ясно все - жить, как Ромео и Джульетта, как Лоренцо. Другое дело, что темнота сильнее, что она получает свою жертву. Но как жить - известно.

«Андрей Рублев» Тарковского, в котором посчастливилось сниматься. Уж сколько темноты! Но опять же понятно, что жить надо по-человечески. А «Маленькая Вера» снималась, чтобы отомстить. И отомстили. Но кому и за что? Вася Пичул, например, мстил своему городу Жданову, Мариуполю по старому-новому. За ту ложь, которую ему наплели о всем прекрасном в жизни, за пионерскую, комсомольскую «правду». А у меня в том же Жданове-Мариуполе жила двоюродная тетка. Так вот, когда мы кино снимали, она с такой любовью меня по нему водила. Показывала, где ее

Кумиры Назарова: Шукшин и Тарковский.

школа была, где спортзал, в котором гимнастикой занималась. С ностальгией рассказывала, как оккупацию переживали, как потом на восстановление вкалывали. И все это было мне понятно. А вот чувство места - нет. А ведь в чем прелесть была нашего поколения? Помню свой второй класс. Война. Копаем с матерью картошку. Старуха мимо идет и говорит: «У вас хоть мужик». А мужику - 8 лет. Но я, действительно, мужик! Нам тоже вралі немало. Но мы не только слушали. Мы еще и участвовали, душу вкладывали. Поэтому разное отношение: любовь и месть.

- Ты думаешь так про целое поколение?

- Целого поколения никогда не бывает. В первых рядах моего поколения - Шукшин, Тарковский, Вампилов, Распутин. Но то же самое поколение - это и главари мафии. Но я не о том. В охаянные 30-е Шукшин с Тарковским родились. У Шукшина отца посадили, а мать в истерике его чуть не отравила. И тем не менее родились, развились, проявились, и не только для России. Ну-ка, 60-е, что нам выдали на сегодняшний день?

- А как ты вообще относишься к выданному на сегодняшний день в нашем кино?

- Никак. Потому что я этого принять не могу. Да и не только я. Какой-то француз-кинокритик, посмотрев «Такси-блюз», получивший «Оскара», сначала поздравил авторов. А потом заметил: «Нам всегда, говорит, интересно было русское кино. А это кино голливудское, только снятое в Москве».

- Да неужто ничего не нравится, даже у нынешних мэтров, Михалкова, например?

- Однажды я прочел «Юные годы короля Генриха IV» Г. Манна. Генрих, прежде чем стать великим королем, прошел великую школу несчастья: в 18 лет он оказался в заключении, на него покушались много раз и в конце концов зарезали. А вот Никита Сергеевич школу несчастья, по-моему, не проходил. Это не его вина, и способностей он грандиозных. Но опору находишь у Шукшина, у Тарковского. Они прошли эту школу. Хотя каждый по-своему: Тарковский с интеллигентской стороны, Шукшин - с народной. И, кстати, они шли навстречу друг другу. Шукшин от жизни - к осмыс-

и 140 сыгранных ролей уволили по сокращению штатов. Но чтобы совсем не обижать, предложили на выбор три должности - билетера, гардеробщика или уборщика. Сейчас вот Дороница к себе пригласила. А так жил на то, что дочку квартиру сдавали да чтением стишков подрабатывал.

- А сами-то где живете?

- В моей трехкомнатной: две дочери с мужьями-грузинами, трое внуков, да мы с бабушкой.

- Так неужто же грузины своим отходам теремов построят не могут?

- Да господа, интеллигенты они. Один - ракетостроитель, другой - программист. Теперь вот оба «Сникерсами» торгуют. А на квартиру пока не на торговали. Вот недавно видик купили.

- Что по нему смотреть будешь?

- Да леший его знает. Он мне вроде и ни к чему.

- А что тебе нужно?

- Штаны ношу - дочь еще до перестройки подарила, трусы тоже на день рождения получил. Зато знаю, как жить.

- Как?

- А как Лука у Горького, которого мне тут в родном театре предложили сыграть. И на дне человеком нужно быть, помогать нужно.

- Так что, как у Луки: «Ни одна блоха не плоха»?

- Ну нет. Те хитрецы, которые под себя гребут, всех вокруг считают идиотами, а себя умницами, - извините. Вот этим противостоять, за ручки их хватать. На «Маленькой Вере» я, кстати, три сталинские премии заработал - тысячу пятнадцать, рублей, конечно. Не знал, куда девать. А сегодня - нищий, в два месяца, как языком слизало. Но тем не менее я убежден, что никакие миллионы мне счастья не принесут.

- Поймут ли тебя те, кто нынче с миллионами в «Мерседесах» разъезжает?

- Ну, во-первых, они все разные, их под одну гребенку нельзя. А во-вторых, это не вдруг, а в определенный момент придет. И не только до новых богатых. Я и с Васей Пичулом, и Сашей Негребой отношения поддерживаю. Они вообще жутко умные, столько слов мудреных знают! Но в основном мы с ними расходимся. Они в отличие от меня - индивидуалисты. С Наташей Негодой мы особо не общались и раньше. После того, как она во время съемок с едким таким смешком спросила у меня: «Юрий Владимирович, а вам, наверное, Пушкин нравится?» А он мне и вправду нравится...

Беседовала Елена КАЛЯДИНА.